СОДЕРЖАНИЕ

День варенья	3
Большая стирка	13
Сладкая жизнь	25
Двое на одного	37
Крик победы	51

орошо в конце лета в лесу! Урожай поспел на Мишкиных грядках и деревьях, только и собирай! Ягоды клубники красные, огромные, так и выглядывают из-под листочков, подмигивают: «Съешь меня!». А ещё малина, вишня, крыжовник! За десять минут можно набрать полные лукошки — ягодка к ягодке! А это значит, что и варенье на зиму удастся!

— Мишка!

Ой, это Маша пришла! А что она делает? Ягоды ест! Да как лихо — десять ягодок разом в рот закидывает. И перемазанная вся... И лукошки возле неё пустые валяются... Стоп! Все лукошки пустые! Ни одной ягодки! От яблок — одни огрызки! Всё съела, всё, что Мишка целое утро собирал! Это ж как в неё всё поместилось-то?

А Маша довольная, вкусно ей.

— Bo! — сказала Медведю одобрительно. И большой палец показала.

Мишка так и сел. Из чего варенье-то варить, если она всё съела? А Маше всё мало.

— Ух ты-ы-ы... — а это она глаз на кипящее

в ковшике малиновое варенье положила! Да не просто глаз положила, а уже ложку схватила и полную зачерпнула, да ещё и ягод побольше. А варенье-то горячее, обжечься немудрено.

Бросился Медведь в панике неразумную спасать, а та ему:

— Спокойно!

И на ложку дует. Ну понятно, не в первый раз Маша такой фокус проворачивает, опыт-то уже имеет, как варенье дегустировать. Осту-

дила варево, попробовала — нямням-ням — и глаза закатила. Это значит, к ощущениям своим прислушивается, как профессиональный дегустатор. И выдала вердикт:

— Всё-таки чего-то не хватает.

Озадачился Медведь: чего это? Всегда хватало, а тут нет?

— Может, соли положить? — предлагает Маша и суёт Медведю ложку.

Тот тоже попробовал. Хм-м-м... соли? Ну нет. Отсадил Машу подальше, чтобы не мешала профессионалу, да не ошпарилась бы случайно.

Но это же Маша. Она найдёт, чем заняться. А что у нас тут? Пустая банка! «У!» — крикнула Маша в неё. «У!» — ответило ей эхо из банки.

А Медведь тем временем варенье в ковшике помешивает. Пусть хоть одна баночка с ним на зиму останется.

— Мишка! Смотри! Живой космонавт! — слышит он.

Какой космонавт? Откуда? А это Маша на голову банку надела, остальные банки в горку составила — и воображает, что сейчас в этой банко-ра-

кете в космос отправится. Закачалась тут горка, потеряла Маша равновесие. Бросился Медведь банки ловить, чтобы не побились, — а Маша оттолкнулась от него и прыгнула!

И полетела! Недалеко, правда.

— Пять минут, полёт нормальный, — комментирует Маша.

Ан нет, под ней — ковшик с кипящим вареньем! Неужели в него произойдёт приземление... приварененье?

— Ой! — нет, это Маша не упала в ковшик, это её Медведь в последнюю секунду за ногу поймал.

Хоть и похожа Маша с банкой на голове на космонавта, но так ходить нельзя. Пытается Медведь снять банку — а никак. Маше весело, смеётся она — Медведь и так и эдак её кру-

тит-вертит, трясёт, и бьёт по дну банки, чтобы Маша вылетела — но не получается.

Думает Медведь, думает... хм, есть ещё одна идея. Побежал он в дом, а Маша тут раз, и легко снимает банку. Уморилась она в ней, жарко, пот градом катит. Но весело! Слышит Маша, что Медведь топочет, возвращается — и обратно банку надела. Нужна она ей ещё будет.

Возвращается Медведь с вантузом — а Маши нет! Да что такое-то, куда она делась? Да ещё и банку на голове с собой уволокла! А ведь банки у Медведя по счёту каждая, редкость в лесу стеклянные банки-то.

— Земля в иллюминаторе, земля в иллюминаторе... — что это? А, это Маша поёт. Просколь-

знула в дом, повисла вниз головой за круглым окошком и воображает себя космонавтом на станции «Мир». Ну уж нет! Схватил Мишка банку и стал её с девочки стягивать.

— Ой, уши мои! Уши! — кричит Маша.

Жалко уши, и Машу жалко, но банку тоже терять не хочется! Тянет-тянет, тянет-тянет, чпок! Стянул!

— Так, кажется, уши на месте, — проверяет Маша.

Уф... кажется, можно вздохнуть спокой-

